

"Спасибо тебе... большое вам спасибо..." - пробормотала она, улыбаясь и плача ему в грудь.

Кабуто ничего не сказал и остался неподвижен, когда она обняла его. Через несколько секунд она, наконец, разорвала объятия, и поведение Кабуто начало расслабляться.

"Это первый раз, когда кто-то так прикоснулся ко мне со времен Ноне..." Он слегка поправил очки, его указательный палец правой руки на мгновение задержался на полях.

"Ты в порядке, Кабуто-сан?" - спросила Исариби, отвлекая его от размышлений. Ее глаза расширились: "У тебя кровь! Мои извинения!"

"Хмм?" Кабуто моргнул, когда обратил внимание на свою кожу.

Как и сказал Исариби, Кабуто теперь истекал кровью. Затем его взгляд переместился на женщину, похожую на рыбу, чья чешуя теперь была окрашена в красный цвет от его крови.

- Странно. Я даже этого не почувствовал". Он покачал головой, когда они с Исариби встретились взглядами: "Нет, все в порядке. Просто на мгновение задумался. Это было совсем не больно." Он слегка усмехнулся: "В любом случае, не нужно благодарить меня, Исариби-сан. Буду рад помочь вам, как только закончу свои задания."

"Тебе нужна какая-нибудь помощь с этим заданием?" Она спросила. "Я был бы более чем готов помочь вам".

"В этом нет необходимости". Кабуто снова покачал головой. "Ты можешь остаться здесь с братьями Конджики. Они контролируют все это заведение, так что вы можете быть уверены, что ваше пребывание здесь будет безопасным..."

"Я понимаю это, но я хочу тебе помочь". ответила Исариби, качая головой и глядя на мужчину перед собой решительным взглядом: "Ты первый человек за бог знает сколько времени, который относится ко мне как к человеку. Я хочу тебе помочь". На ее лице появилась улыбка: "Считай это авансовым платежом. Я помогу тебе в обмен на помощь, которую ты мне окажешь."

"...Ты уверен?" Спросил Кабуто, прищулив глаза: "Задание, над которым я работаю, не для слабонервных".

"Если вы спрашиваете, готов ли я убивать или что-то в этом роде, я более чем готов". Исариби ответила, и ее улыбка несколько сменилась ухмылкой: "Я пришла к выводу, что большинство людей - осуждающие существа, которые слишком жестоки к людям, которые "другие". Я бы без колебаний убил кого угодно, если бы у меня была цель."

Кабуто на мгновение замолчал, глядя на Исариби. Он мог сказать, что она говорила правду. Даже если он не был экспертом по обману, каким считал себя, Исариби была женщиной, которая носила свое сердце на рукаве. Он мог сказать, что она довольно плохо умела обманывать; то, что она сказала, было тем, что она имела в виду. В ее глазах он видел решительную молодую женщину, которая была готова на все, чтобы вернуть долг. Он также мог видеть тот же взгляд, который был у нее, когда она бросилась на него, чтобы напасть на него в лаборатории Амачи.

"Она определенно могла бы чем-то помочь... Плюс я уверен, что она согласилась бы с конечной целью Акацуки... Плюс, поверхностно говоря, возможно, у меня появится возможность провести над ней еще несколько экспериментов. В дополнение к помощи ей, я могу получить

доступ к ее Форме Каймы и включить ее в свою ДНК..." Кабуто кивнул головой и протянул руку: "Тогда очень хорошо. Ты можешь сопровождать меня обратно в Кумогакуре. У нас с тобой сделка."

Ее кривая ухмылка снова превратилась в нежную улыбку, когда она взяла его за голову: "Ты не пожалеешь об этом, я обещаю".

"Ух... Рин... - проворчал "Тоби", очнувшись от своего отдыха.

Учиха повернул голову, обращая внимание на пещеру, в которой он находился. Он оторвался от земли, поднялся с импровизированной кровати, которую он создал, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Зецу поднимается с земли перед ним.

"Ты в порядке, босс?" - спросил "Белый Зецу".

"Настолько "в порядке", насколько я могу быть", - сказал он, слегка потирая голову: "Черт бы побрал этого Итачи..."

Он знал, что Итачи будет раздражающим противником для борьбы; именно поэтому он привел Кисаме в первую очередь. Однако он не был готов к тому, что его товарищ по клану действительно обрушит на него Цукуеми!

- Проклятые воспоминания. Рин... Какаши..." Обито прикусил губу, на мгновение отодвинув эти мысли в сторону, когда сосредоточился на Зецу: "Как долго я был без сознания? Где Кисаме?"

"Ты многого не помнишь, не так ли? Ты заснул вскоре после того, как вернулся сюда." "Черный Зецу" заговорил. "Кисаме снаружи, тренируется".

Глаза Обито на мгновение сузились: "Кисаме упоминал что-нибудь обо мне после того, как я вырубился?"

"Нет". Зецу покачал головой. Затем "Белый Зецу" начал говорить: "Он только что говорил о том, что тебя вырубил Цукуеми Итачи и как тебе нужно отдохнуть. Он упомянул также, что был раздражен появлением Хокаге. Он действительно хотел убить двух других противников, с которыми ты столкнулся."

- Значит, он не слышал, как они произносили мое настоящее имя. Либо так, либо это не укладывалось у него в голове. - Обито на мгновение вздохнул с облегчением. Он на мгновение покачал головой, скрестив руки на груди: "Нам нужно будет договориться о встрече в ближайшее время. Нам нужно будет немного изменить наш план."

"Разумно ли все еще идти на это?" - спросил "Черный Зецу". "Если это было скомпрометировано..."

"Мы отстаем от графика!" Обито покачал головой, его руки сжались в кулаки: "Нам нужно уже получить девять биджу, чтобы мы могли сформировать Десятихвостку и инициировать Бесконечное Цукуеми! И..." Образ лица Рин снова возник в его сознании. Он покачал головой. "Будь ты проклят, Итачи, за то, что заставил меня еще раз услышать ее такой... за то, что заставила меня снова увидеть ее такой..." Он на секунду стиснул зубы, прежде чем, наконец, заговорил снова: "Нет, мы и так потратили слишком много времени впустую. Сейчас нам нужно перейти к следующему этапу нашего плана. Мы поспешим собрать оставшихся джинчурики, начиная с тех четырех, которые, как мы знаем, будут здесь!"

"Как скажешь, босс!" "Белый Зецу" заявил. "Черный Зецу" кивнул головой. "Мы свяжемся с остальными участниками, чтобы подготовиться к встрече".

С этими словами Зецу погрузился обратно в землю, оставив Обито в одиночестве. Учиха глубоко вздохнул, когда его руки снова потянулись к маске, пробегая вдоль спиралей на ней.

- Ничего не изменилось. Мы захватим всех джинчурики и продолжим действовать по плану. Мы вернемся к расписанию", - сказал он себе.

Когда солнце взошло над Кумо еще на один день, Цунаде закончила подготовку к операционной в больнице Кумогакуре. Затем она сделала жест рукой в сторону Шизуне, которая кивнула головой и вышла из комнаты.

Минуту спустя Шизуне вернулась с Саске, одетым в халат пациента, следуя прямо за ней. Саске подошел к операционному столу и лег на стол.

"Я полагаю, вы готовы". Она рассказала ему.

"да." Саске кивнул головой, его глаза сузились.

Саске был готов в тот момент, когда услышал об операции от Какаши. Он немедленно договорился с Джирайей и Цунаде и не мог уснуть, думая об этом.

"Предупреждаю, это будет больно". Тсунаде заметила. "И тебе потребуется немного времени, чтобы привыкнуть к ним".

"Я в курсе. Мне все равно." Саске покачал головой: "Давай сделаем это".

Цунаде кивнула головой. Когда она сделала шаг ближе к Саске, Учиха еще раз подумал о своем брате и покачал головой.

"Итачи... Я воспользуюсь этими глазами и сделаю все, что в моих силах, чтобы отомстить за тебя", - сказал себе Саске.

С этими мыслями в голове Саске был усыплен, когда Цунаде начала операцию по пересадке его глаз Итачи.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1896941>